

Войны и амфикинии (клятвы амфикионов)

А.Б. Шарнина

Шарнина Ариадна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48; e-mail: ariadna@setname.com.

Пилейско-Дельфийская амфикиния вышла за рамки чисто религиозного объединения, какими были другие амфикинии в Элладе. Её состав был гораздо шире, и она периодически вовлекалась в политические события в Элладе. Поэтому большой интерес как один из первых памятников становления международного права эллинов представляют клятвы ее членов, которые приводят в своих речах оратор Эсхин. Эти клятвы, вероятно, в известной степени отражают обязательства членов древних амфикиний. Они должны были совместно охранять святилище и имущество бога, если будет необходимо, даже с оружием в руках, заботиться о финансах, земельной собственности святилища и участвовать в совместном проведении обрядов. Однако приведенное Эсхином обязательство членов амфикинии «не разрушать ни одного города, входившего в ее состав, и не отводить у него источников ни во время войны, ни во время мира», видимо, было не типичным для такого рода союзов. То, что греческие государства не уничтожили друг друга во взаимной борьбе и выжили в водовороте бесконечных войн, объясняется существованием у них определенных законов ведения войн. Может быть клятва, о которой говорит Эсхин, и была одним из тех законов, которые регулировали войны между эллинами и держали их под контролем?

Ключевые слова: Дельфы, дельфийский оракул, амфикиния, клятва, Священная война, мир.

Wars and Amphictyonies (Oaths by Amphictyonies' Members)

Sharnina, Ariadna Borisovna, Candidate of History, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University; 48, Nab. r. Moiki, St.-Petersburg, 191186, Russian Federation; e-mail: ariadna@setname.com.

The Delphic Amphictyonic League was more than just a religious association, unlike other amphictyonies in the Archaic period of the Greek history. The composition of the league was wider, and the league regularly got involved in political events. This is why of great interest, as some of the first pieces of evidence on the establishment of international law in the history of Greece, are the texts of its members' oaths, included in speeches of the orator Aeshin. These oaths, likely, to a certain extent reflect the responsibilities of the amphictyonies' members. They had to jointly guard the temple and possessions of a god, if necessary, using arms; to take responsibility for the finances and the land of the temple, and take part in joint rituals. However the responsibility, quoted in Aeshin's speech, to "not destroy a single

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00390) «Представления о праве и справедливости в практике предотвращения и завершения военных конфликтов: вызовы XXI века в свете мирового исторического опыта» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 15. 2015. С. 107-118.
© А.Б. Шарнина

city member, nor to take its sources either at peace or at war times⁹, was probably not common for such associations. The fact that Greek states did not destroy each other during the struggle and survived through innumerable wars, is explained by the existence of certain laws of warfare. May be the oath mentioned by Aeshin was one of those laws that regulated wars between the Greeks and kept them under control?

Keywords: Delphi, The Delphic oracle, Amphictyony, oath, Sacred War, peace.

Геродот вкладывает в уста афинян, отвечавших спартанцам, обеспокоенным тем, что афиняне могут принять предложение персидского царя о мире, слова о том, что афиняне не предадут Элладу в рабство, так как одним из препятствий к этому является «наше кровное и языковое родство с другими эллинами, общие святилища богов, жертвоприношения на празднествах и одинаковый образ жизни» (VIII, 144; здесь и далее пер. Г.А. Стратановского).

Платона, который в течение своей жизни был свидетелем многочисленных войн между греческими союзами и полисами, они навели на горькие размышления о несправедливости порабощения эллинами друг друга: «Прежде всего, насчет обращения в рабство: можно ли считать справедливым, чтобы эллины порабощали эллинские же государства, или, напротив, насколько возможно, не надо этого никому позволять и надо приучать шадить род эллинов из опасения, как бы он не попал в рабство к варварам?» (Plat. Res. V, 15, 16. P. 469 f.; пер. А. Н. Егунова). Древние жители Эллады действительно, как и знаменитый мыслитель, стремились преодолеть это противоречие между эллинским единством и постоянной враждой между полисами и добиться панэллинского мира.

В ранний период самым верным и, может быть, единственным средством обеспечения мира и безопасности в регионе была религия. Почитание богов и страх перед ними давали хоть какие-то гарантии соблюдения договоренностей между соседями. Соседние общины объединялись вокруг святилищ, которые договаривались опекать совместно. Как правило, такие общие святилища были на границах общин, например, святилище Артемиды Лимнатиды, находившееся на границе Мессении и Лаконии (Павсаний. IV, 4, 2). До Первой Мессенской войны им владели совместно лакедемоняне и мессенцы. Страбон (VIII, 6, 14) рассказывает об амфикинии на острове Калаврии – вокруг святилища Посейдона, в которую входили семь городов, в том числе Афины, Эгина, Эпидавр и др. Тот же Страбон (IX, 2, 33) указывает, что в Онхесте собирался совет амфикиионов в Галиартской области около Копайдского озера, где находился священный участок Посейдона. С древних времен существовала амфикиния на Делосе, которая уже включала широкий круг общин и полисов. Павсаний говорит (IV, 4, 1), что ещё в древние времена в царствование Финты, сына Сивотова, мессенцы впервые послали на остров Делос жертву и хор мужей. Совместные жертвоприношения уже подчеркивали отсутствие враждебности между ними. Так возникают объединения, созданные не на политический, а на религиозной основе – амфикинии.

Дионисий Галикарнасский нарисовал идиллическую картину Эллады, где благодаря объединению в амфикинии эллины пребывают в мире друг с другом. Он передает якобы размышления Сервия Туллия, восхищавшегося замыслом эллина Амфикиона, «который видя, что эллинский род немногочисленен

и варвары, что живут по соседству, могут очень легко его погубить, собрал союз, названный по его имени Амфикинией, и установил всеобщее празднество, помимо тех собственных, что имел каждый полис, и общие для всех законы, которые называют Амфикинийскими, благодаря чему эллины между собой постоянно остаются друзьями и поддерживают друг друга больше делами, чем на словах, а для варваров они суровы и грозны» (IV, 25, 3; пер. Н.Г. Майоровой). Таким образом, согласно Дионисию существовали некие «амфикииновы» законы, признанные всеми эллинами, которые способствовали установлению и поддержанию мира в Элладе.

Действительно у древних авторов можно найти ссылки на общие законы предков или эллинов (Thuc. III, 59, 1). Например, беотийцы обвинили афинян, что они поступили несправедливо, нарушив эллинские установления. «Ведь у эллинов существует всеми признанный обычай: при вторжении в неприятельскую землю шадить местные святилища» (Thuc. IV, 97, 2, 3; здесь и далее пер. Г.А. Стратановского.). Об осуждении войн между эллинами и стремлении их ограничить косвенно говорит «древнее постановление, что греки не могут обращаться к оракулу, идя на войну с греками же» (Xen. Hell. III, 2, 22; здесь и далее пер. С.Я. Лурье). Но все эти законы не связываются с амфикинией, многие из них, вероятно, относились к обычному праву и были древнее амфикиний¹. Тем не менее, представляется, что именно амфикинии могли быть тем инструментом, хотя и не единственным, с помощью которого эллины пытались добиться мира и согласия между собой.

Одной из самых древних, если не самой древней, в греческом мире была Пилейско-Дельфийская амфикиния². Именно с ней древние авторы связывают появление самого термина «амфикиионы». Павсаний приводит две версии происхождения термина: «Полагают, что устройство эллинских собраний на этом месте (в Дельфах) принадлежит Амфикиону, сыну Девкалиона, и потому, по его имени, стали называть эти собрания амфикииониями; но Андротион в своей истории Аттики говорит, что сначала в Дельфы собрались на совещания только из окрестностей, почему эти собрания и названы амфикиионами (окрестными), а со временем это название перешло и дальше» (X, 8, 1; здесь и далее пер. Г. Янчевецкого). Автор Паросской хроники утверждал, что «после того, как Амфикион сын Девкалиона, воцарился в Фермопилах, он собрал тех, кто жил вокруг святилища, нарек их амфикиионами и принес жертвы, там, где и поныне амфикиионы приносят жертвы» (5; пер. О.П. Цыбенко). В этом рассказе соединяются обе версии: собрание было основано Амфикио-

¹ *Burgel H.* Die pylaeisch-delphische Amphictyonie. Munich, 1877. S. 197-199; *Piccirilli L.* Aspetti storico-giuridici dell'anfizionia deifica e suoi rapporti con la colonizzazione greca // *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa – Classe di Lettere e Filosofia.* S. III. Vol. II. 1972. P. 37.

² Пилейско-Дельфийской амфикинии посвящено много исследований. Одно из самых ранних *Burgel H.* Die pylaeisch-delphische Amphictyonie. Кроме того: *Roux G.* L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle. Paris, 1979; *Tausend K.* Amphiktyonie und Symmachie: Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland. Stuttgart, 1992; *Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв до н.э.). СПб. 2001. С. 169-194.

ном, который созывал живущих вокруг и, очевидно, поэтому назвал их амфики-тионами.

В этих сообщениях представлены также два взгляда на место происхожде-ния этой амфикитии. Андротион и Павсаний считают, что она возникла в Дельфах. А автор Паросской хроники называет местом первого собрания селе-ние около Фермопил. Страбон вслед за Андротионом также пишет о том, что союз амфикитионов образовался в Дельфах: «В силу такого благоприятного по-ложения Дельф население легко собиралось туда, в особенности же окрестные жители. И, действительно, из этих последних и образовался союз амфикитио-нов для обсуждения общих дел и для более беспристрастного надзора над свя-тилищем, так как там хранились большие денежные суммы и много посвяти-тельных приношений, а все это требовало тщательной охраны и благоговейно-го попечения» (IX, 3, 7; здесь и далее пер. Г.А. Стратановского.). Он называет и того, кто первым придумал форму организации этим собраниям местных жите-лей: «Акрисий, по- видимому, был первым упоминаемым в истории лицом, кто привел в порядок дела амфикитии, определил города, которые должны были участвовать в совете, и предоставил каждому городу самостоятельное право голоса или совместно с другим или даже со многими».

Однако, на наш взгляд, более вероятной представляется версия, изложенная в Паросской хронике, согласно которой первоначально этот союз сложился во-круг святилища около Фермопил, а не в Дельфах³. Какое святилище, в «Хрони-ке» не указано, но название его сообщает Геродот (VII, 200) говоря, что «около селения Антеле есть святилище Деметры Амфикитионийской со скамьями для амфикитионов и храм самого Амфикитона». Указание на это святилище есть и в приведенном выше свидетельстве Страбона (IX, 3, 7): «Они называли свое общее собрание Пилеей, как весеннее, так и происходившее поздней осенью, так как они собирались в Пилах, называемых также Фермопилами, пилагоры принесли жертву Деметре». Он не объясняет, почему союз амфикитионов, соз-данный, по его мнению, для охраны Дельфийского святилища, стал заседать в Фермопилах.

По предположению, высказанному ещё Бюргелем, сначала объединились племена, жившие вокруг святилища Деметры в Антеле. В то же время в празд-никах в честь Аполлона в Дельфах принимают участие фессалийцы. Они вме-сте с перребами и магнетами почитали также Аполлона в Темпейской доли-не. Связаны с этим культом в Темпейской долине и Дельфы⁴. По свидетель-ству Плутарха (Plut. Quest. gr.12) Дельфы раз в восемь лет справляли праздник Септерий, во время которого представлялось «то ли бегство бога в Темпей-скую долину после победы, то ли преследование Пифона». Вполне вероятно, что Пилейская амфикития, объединилась с общинами, которые совместно проводили празднества в Темпейской долине и в святилище Аполлона в Дель-фах. Таким образом, можно примирить обе версии, если допустить, что сначала было два собрания, которые потом слились. Детали процесса их объедине-

³ *Burgel H.* Die pylaeisch-delphische Amphictyonie. S. 38-39; *Parke H. W.; Wormell D. E. W.* The Delphic oracle. Vol. 1. Oxford, 1956. P. 101; *Roux G.* L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle... P. 3.

⁴ *Burgel H.* Die pylaeisch-delphische Amphictyonie... S. 44.

ния от нас скрыты. Впрочем, возможно, одно из них ещё не называлось амфикинией, и действия, приписываемые Страбоном Акрисию, были направлены на то, чтобы придать более четкую организацию этому новому сообществу⁵.

Павсаний (X, 8,1) перечислил первые племена, вошедшие в амфикинию: «По преданию Амфикион пригласил на общее собрание следующие эллинские племена: ионян, долопов, фессалийцев, эниан, магнесийцев, малиян, фтиотов, дорян, фокейцев и локров, пограничных с Фокидой». Все исследователи отмечают такую особенность этого союза как объединение племен, а не полисов⁶. Список амфикиионов приводит и афинский оратор Эсхин в речи «О преступном посольстве» (II, 116), желая доказать, что беотийские города, которые он защищает перед Филиппом II, входили в состав амфикинии, «и были включены в утвержденный клятвой договор, перечислил ему 12 племен, принимающих участие священном союзе: фессалийцы, беотийцы, а не одни только фиванцы, дорийцы, ионийцы, перребы, магнеты, [долопы], локры, этейцы, фтиотийцы, малийцы и фокидяне». Здесь не совсем ясно, когда был заключен этот скрепленный клятвой договор, относится ли он к самому первому союзу в Антеле, или уже к объединению, которое стало контролировать Дельфы. Или ссылаясь на древние установления, Эсхин на самом деле описывает современное ему состояние амфикинии?⁷ Таким образом, как справедливо говорит О. В. Кулишова, союз амфикиионов «являл чрезвычайно значимый в условиях политической раздробленности пример объединения, построенного на иных, нежели племенное единство, принципах⁸».

Ряд исследователей считают, что контроль над святилищем Амфикиния в Антеле получила только после победы в Первой Священной войне⁹. Сведения об этой войне в источниках запутаны и противоречивы¹⁰. Античные авто-

⁵ В задачи данной статьи не входит исследовать историю создания Пилейско-Дельфийской амфикинии. О сложных политических отношениях разных общин и племен Эллады, связанных с Дельфами, в VIII – VI вв. до н.э. см., напр.: *Форрест У.-Дж.* Центральная Греция и Фессалия // Кембриджская история Древнего мира. Расширение греческого мира VIII-VI века до н.э. т. III. Часть 3. М., 2007. С. 339-381.

⁶ *Roux G.* L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle... P. 3-4.

⁷ Состав амфикинии рассматривается во многих работах. См.: *Burgel H.* Die pylaeisch-delphische Amphictyonie... S. 53-56; *Parke H.W., Wormell D.E.W.* The Delphic oracle. Vol. 1. 100-102; *Daux G.* Remarques sur la composition du Conseil amphictionique // BCH. 1957. T. 81. P. 95-120; *Roux G.* L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle... P. 3-13.

⁸ *Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв до н.э.)... С. 177.

⁹ Об этой войне см.: *Forrest W.G.G.* The First Sacred War // BCH. T. 80. 1956. P. 33-52; *Lehmann G.A.* Der "Erste Heilige Krieg" – eine Fiktion? // Historia. Bd. 29. 1980. S. 242-246; *Robertson N.* The Myth of the First Sacred War // CIQ. Vol. 28. 1978. № 1. P. 38-73; *Tausend K.* Die Koalitionen im I Heiligen Krieg // RSA. Vol. 15. 1986. S. 48-66; *Глускина Л.М.* Дельфы в период Первой священной войны // ВДИ. 1951. № 2. С. 213-221; *Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв до н.э.). СПб., 2001. С. 195-218.

¹⁰ Самое ранний источник об этой войне – речи оратора Эсхина (II, III), датированные 343 и 330 гг. до н.э. Каллисфеном была написана монография о Священной войне 356-

ры рассказывали, что в начале VI в. до н.э. Фессалия, Сикион и Афины с благословления Амфикифии в Антеле¹¹ разрушили процветающий приморский город, который в источниках называется то Кирра, то Криса. Есть также точка зрения, что это два разных города, один находился на берегу моря, другой на холме¹². Жители Крисы (Кирры) проявляли непочтение к богам и требовали непомерную плату с пилигримов за проход к святилищу Аполлона¹³. О злодеяниях крисейцев, например, красочно рассказывает автор, скорее всего поддельной, речи Фессала сына Гиппократата перед афинянами¹⁴: «Эти крисейцы, будучи и многочисленными, и сильными и богатыми, употребили все эти блага во зло. Они нечестиво поступали в отношении бога, поработили Дельфы, захватывали феоров, обращали в рабство женщин и детей» (Ps.-Hipp. Presbeut. 6).

Павсаний (II, 9,6) при описании памятников Сикиона упоминает стою Клисфена, построенную им «на счет добычи, полученной в войне против города Кирры, которую он вел вместе с амфикионами». Плутарх в биографии Солона (11) говорит, что в дельфийских документах «афинским главнокомандующим назван Алкмеон, а не Солон». Афиней (XIII, 10, 560) утверждает, ссылаясь на Каллисфена, что «так называемая Крисейская война», которую киррейцы вели с фокидянами, продолжалась 10 лет, и на десятый год была взята Кирра.

После этой победы Амфикифия получила контроль над святилищем Аполлона в Дельфах¹⁵, которое до этого принадлежало Кирре. Другие исследователи считают, что Дельфы стали вторым святилищем амфикифии ещё до этой войны, а победа в войне только усилила её влияние там¹⁶. Вокруг этой войны уже многие десятилетия идет дискуссия. По утверждению Форреста не спорят только о дате¹⁷. На основании древних источников устанавливается, что Кирра пала в 591/590 г. до н.э., когда в Афинах архонтом был Симон, а в Дельфах – Гилида (Schol. Pindar. Hypoth. Pyth. Ap. 2, 19f. cf. Fr.Gr.H.II. p.992).

346 гг. до н. э. В ней упоминается война с Киррой (Fr. Gr. H. II, p. 992). Известно о «Списке победителей пифийских игр», составленном Аристотелем (Syll.³ 275). Все остальные источники уже позднего времени: Павсаний, Плутарх, Афиней.

¹¹ Ни в одном источнике не называются все эти участники вместе. Ср.: *Tausend K. Die Koalitionen im I Heiligen Krieg...* S. 50.

¹² *Jannoray J. Krisa, Kirrha et la Premiere Guerre Sacree // BCH. T. 61. 1937. P. 33-43.*

¹³ О причинах войны см.: *Глускина Л.М. Дельфы в период Первой священной войны...* С. 214.

¹⁴ Помтов Г. считает, что эта речь, хотя и подделка, однако, древнего происхождения. Он её датирует примерно сер. V в. до н. э.: *Pomtow H. Delphische Neufunde. III. Hippokrates und die Asklepiaden in Delphi // Klio. Bd. 15. 1918. S. 325.* Однако другие исследователи считают, что это поздняя эллинистическая выдумка, не основанная на факте. См., напр.: *Parke H.W., Boardman J. The struggle for the tripod and the first Sacred war // JHS. Vol. 77. 1957. P. 277.*

¹⁵ *Tausend K. Die Koalitionen im I Heiligen Krieg. S. 64-65; Lloyd-Jones H. The Delphic oracle // Greece and Rome. Vol. 23. 1976. P. 63.*

¹⁶ *Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic oracle. P. 101-102.*

¹⁷ *Forrest W.G.G. The First Sacred War. P. 3.*

Некоторые исследователи отрицают сам факт войны¹⁸, Есть точка зрения, что это была малозначимая война, лишь один из эпизодов набегов фессалиян на Фокиду, воспоминания о которой сохранились как миф только в Дельфах, Фессалии, Косе¹⁹. Другие ученые спорят о составе участников, лидерах.²⁰ Согласие существует только в том, что в этой войне ведущую роль играла Фессалия²¹. Фессалиец Еврилох был командиром объединенного войска (Schol. Pindari. Nupoth. Isthm. II, p. 297; cf. Ps.-Hipp. Presbeut. 17).

Об участии Асклеиадов с Коса рассказывается в речи Фессала, сына Гипократа (Ps.-Hipp. Presbeut. 13-18). Во время осады Крисы в войске амфикиионов началась эпидемия, тогда они обратились к богу, который велел им воевать и обещал победу, но они должны были привезти на помощь себе с Коса дитя-оленья. Выполняя приказ Аполлона, посланцы доставили с острова Небра из рода Асклеиадов, «самого лучшего врача эллинов», который сказал им, что в прорицании речь идет именно о нем, потому что на Косе потомство оленей называется «небрами». После этого смертность в лагере прекратилась, По счастливой случайности конь Эврилоха пробил копытом водопроводную трубу, которая шла в город. И Небр зельями отравил воду, что привело к расстройству желудка у крисейцев и способствовало взятию города. А для осаждающих это было ясным знаком, что бог им помогает.

Недоверие к информации о Первой священной войне связано в первую очередь с тем, что самые ранние сведения о ней появляются только в IV в. до н.э. у Спевсиппа, Каллисфена, Эсхина и Демосфена. По мнению Ноэля Робертсона эти авторы, каждый по своему, делают эту историю сомнительной²². Ни Геродот, ни Фукидид не упоминают об этой войне²³. IV в. до н.э. – это время острой политической и не только политической, борьбы в Элладе, когда Македония активно вмешивается в дела греков. Только что закончилась, возглавленная Филиппом, Третья Священная война. И Ноэль Робертсон, высказывает предположение, что вся история о Первой Священной войне была выдуманной промакедонской пропаганды, и в частности оратора Эсхина, чтобы создать прецедент для войны Филиппа II с Фокидой²⁴. Однако, эта точка зрения представляется весьма уязвимой²⁵. В прямую полемику с Н. Робертсоном вступил Г. Леманн, доказывая, что на события, связанные с Крисейской войной, наме-

¹⁸ Robertson N. The Myth of the First Sacred War. Во многом с ним соглашается Р. 66.

¹⁹ Tausend K. Die Koalitionen im I Heiligen Krieg. S. 65.

²⁰ Forrest W.G.G. The First Sacred War; Giuliani A. La città e l'oracolo. I rapporti tra Atene e Delfi in età arcaica e classica. Milano. 2001, p. 11 – 24.

²¹ См.: Tausend K. Die Koalitionen im I Heiligen Krieg. S. 61; Lloyd-Jones H. The Delphic oracle // Greece and Rome. Vol. 23. 1976. P. 63.

²² Robertson N. The Myth of the First Sacred War... P. 54. Во многом с ним соглашается К. Таузенд: Tausend K. Die Koalitionen im I Heiligen Krieg. S. 66.

²³ Tausend K. Die Koalitionen im I Heiligen Krieg... S. 66.

²⁴ Robertson N. The Myth of the First Sacred War... P. 39.

²⁵ А.И. Зайцев считает, что Н. Робертсон приписывает публицистам IV в. до н.э. слишком прямолинейный способ конструирования событий архаической эпохи: Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. СПб., 2001. С. 128, прим. 102.

кает Исократ в Платейской речи (31), которая относится к 374/3 г. до н.э.²⁶: «Не они (т.е. фиванцы) ли, единственные из союзников, когда вы были в бедственном положении, предлагали постановление – граждан вашего города обратить в рабство, а землю превратить в пастбище как равнину Крисы?» . Эта речь относится к 70-м гг. IV в. до н.э., то есть была написана задолго до событий Третьей Священной войны. По крайней мере, она свидетельствует, что судьба Крисы была известна в это время.²⁷ Вторым доказательством, как кажется, достаточно убедительным, является то, что Эсхин, рассказывая о решении, принятом амфикионами по завершении этой войны, ссылается на надпись, которую, как он говорит, все могут видеть (III, 113; здесь и далее пер. этой речи Л.М. Глускиной): «Несмотря на то, что это проклятие, клятвы и оракул и теперь ещё стоят начертанными». Очевидно, эти тексты были вырезаны на камне и выставлены в месте заседаний амфикионов. Г. Парк и Дж. Бордман предполагали, что эта стела может быть не современна войне, а поздняя реставрация, но в любом случае, это самое древнее свидетельство о Первой войне²⁸. Трудно представить, что Эсхин стал бы так откровенно лгать в присутствии большого стечения народа. К тому же в этой же речи (III, 107) есть косвенное доказательство, что какие-то трагические события, связанные с Киррой, имели место в древности, и это закрепилось в неформальном названии местности: «Есть равнина, называемая Киррейской, и гавань, которую теперь называют проклятой и нечестивой». Конечно, можно поставить под сомнение высказывания поздних авторов Плутарха, Павсания, Страбона, считая, что они в основном использовали речи того же Эсхина, но и совсем их сбрасывать со счетов не стоит. К тому же их рассказы не являются дублированием сообщений Эсхина. Вероятно, у них были другие источники, не дошедшие до нас. Плутарх в биографии Солона (11) говорит, что об этой войне писали разные авторы, «кроме других авторов, и Аристотель в своем «Списке победителей на Пифийских играх». Там же он упоминает дельфийские документы об этой войне.

Кроме того, трудно представить, чтобы сторонники Филиппа сочинили целую войну, да еще и с подробностями, с рассказами о нечестивых действиях Крисы (Кирры), о союзниках и их командирах, выступивших против нечестивцев, и даже придумали текст договора между победителями. И всё это для того только, чтобы угодить Филиппу!

Несмотря на то, что в сообщениях античных авторов есть ряд сомнительных моментов, вряд ли стоит отрицать сам факт войны между Пилейской Амфикионией и её союзниками и городом Крисой/Киррой. Победа в этой войне повысила, очевидно, статус Амфикионии.

При своем создании Пилейская амфикиония не была панэллинским образованием. В неё входили в основном горные племена, слабо развитые экономически. Некоторые из них промышляли пиратством. Во время греко-персидских войн многие из этих племен перечисляет Геродот среди тех, кто дали по первому требованию персам землю и воду: «В числе племен, которые дали землю и воду, были следующие племена: фессалийцы, долопы, энены, перребы, ло-

²⁶ *Lehmann G.A.* Der "Erste Heilige Krieg" – eine Fiktion? S. 245.

²⁷ *Tausend K.* Die Koalitionen im I Heiligen Krieg... S.50.

²⁸ *Parke H.W, Boardman J.* The struggle for the tripod and the first Sacred war... P. 276.

кры, магнеты, малийцы, фтиотийские ахейцы, фиванцы и остальные беотийцы, кроме феспийцев и платейцев» (Нер. VII, 132). И только включение в состав амфиктионии, вероятно, после Первой Священной войны в начале VI в. полисов, таких как Афины, Сикион и др. и особенно, установление или усиление контроля над святилищем Аполлона в Дельфах придало этому объединению общегреческий характер. И, возможно, благодаря горькому опыту, приобретенному в этой войне, эллины стали предпринимать попытки установления общих правил для участников междоусобных войн. А Пилейско-Дельфийская амфиктиония, получив контроль над оракулом Аполлона, способствовала распространению этих правил в эллинском мире.

Первые законы были сформулированы Амфиктионией в так называемой клятве амфиктионов, которую принесли участники Первой Священной войны. Если признать, что эта война не была выдумкой пропагандистов IV в. до н.э., то, можно также допустить, что приведенные Эсхином два текста клятвы амфиктионов являются подлинными. Это не исключает того, что оратор мог внести в них какие-то изменения, цитировать только выдержки.

Эсхин, в двух речах, напоминая слушателям о Первой Священной войне, по-разному рассказывает о решениях амфиктионов в связи с этой войной. В речи «О преступном посольстве», произнесенной в 343 г. до н.э., он сообщает афинянам о том, что на совете амфиктионов он наставлял Филиппа относительно обычаев «наших предков» и призывал македонского царя устанавливать порядок не силой оружия, но решениями суда, а поскольку война была неизбежна, то он и обратил внимание на древние установления эллинов. И акцент был сделан на относительно гуманных методах ведения войны. Он призывал Филиппа помочь разрушенным беотийским городам, входившим в состав амфиктионии, именно на основании этого древнего установления. «Ведь когда-то амфиктионы поклялись не разрушать ни одного города, входившего в состав амфиктионии, не отводить у него источников ни во время войны, ни во время мира, и идти войной против того, кто нарушит это постановление, и если кто-нибудь будет грабить принадлежащее богу имущество, или будет участником в каком-либо преступлении, или задумает что-либо против святынь, того наказывать и силой оружия, и постановлениями, и всеми мерами» (II, 115; пер. Н.И. Новосадского).

Спустя 13 лет Эсхин в речи «Против Ктесифонта» (III, 109) приводит другой вариант клятвы, говоря, что «затем они (амфиктионы) поклялись страшной клятвой, что ни сами не будут обрабатывать священную землю, ни другим не позволят и будут помогать богу и священной его земле и руками, и ногами, и голосом, всеми своими силами». Жестокие действия по отношению к Крисе амфиктионы оправдывали нечестивым поведением ее жителей.

Неизвестно, чтобы подобные клятвы давали другие амфиктионии. Обязательство амфиктионов «не разрушать ни одного города, входившего в ее состав, и не отводить у него источников ни во время войны, время мира», видимо, было не типичным для такого рода союзов. Возможно, это первое соглашение, в котором устанавливались не только обязанности по совместному управлению святилищем, но и обязательства членов амфиктионии, выходящие за рамки чисто религиозные. Луиджи Пичирелли видит в этой клятве, может

быть, в зародыше компетенцию Амфикитии, а именно обязанность уважать правила отношений друг с другом и защищать сокровища, священные земли и праздники²⁹. Вряд ли амфикиионы ставили перед собой цель, как считают некоторые ученые, смягчить правила ведения войн, улучшить отношения между соседями³⁰, привнести «мораль и религию к поведению на войне», по выражению Дж. Ларсена³¹. Скорее всего, они руководствовались конкретными, даже сиюминутными прагматическими соображениями. Но эти гуманистические идеи сами собой вытекали из обязательств членов союза по отношению друг к другу.

Вероятно, эта клятва амфикиионов стала образцом для последующих клятв различных собраний и союзов эллинов. Таким откликом, а может быть и прямой цитатой, была клятва афинских воинов перед битвой при Платеях (ГН II, 204). Надпись датируют IV в. до н.э., т.е. она, по-видимому, является копией надписи V в. до н.э.

Афинские воины клянутся похоронить трупы погибших союзников, а также не опустошать ни Афины, ни Спарту, ни Платеи ни любой другой из городов-союзников. Как и в амфикиионовой клятве, они обещают не перекрывать источники воды и, кроме того, не терзать голодом ни друзей, ни врагов. Этого не было в клятве амфикиионов. Но важно, что обе клятвы совсем не говорят о том, что члены амфикиионии не должны воевать друг с другом. Более того, эти обязательства касаются в первую очередь именно воюющих друг с другом полисов. Так что обе клятвы исходят из возможности военного конфликта между союзниками.

В клятве амфикиионов даже была закреплена потенциальная возможность объявлять войны, если этого требуют интересы бога. В речи «Против Ктесифонта» Эсхин (III, 109) вспоминает о своем выступлении в совете амфикиионов в 339 г. до н.э., когда он, ссылаясь на эту клятву, призывал совет амфикиионов наказать святотатцев – жителей Амфиссы за то, что они заняли часть священной земли Аполлона и построили на ней гончарные мастерские и жилища, а «проклятую и нечестивую гавань обнесли стеной и взымают пошрины», т.е. как бы повторили преступления древних крисейцев. После этого заседания амфикиионов началась Четвертая Священная война при активном участии Филиппа Македонского, поводом для которой стала необходимость наказать нечестивцев – жителей Амфиссы.

Таким образом, война даже между членами амфикиионии допускалась в качестве крайнего средства для разрешения споров, но она не должна была вести к уничтожению противника. С этой точки зрения эту клятву можно считать одним из первых шагов в установлении общих правил ведения войн. Таким образом, можно говорить об одной из первых попыток внести гуманный элемент в войны между греческими общинами.

Прошедшие века, вроде бы, показали, что «амфикиионовы законы», и прежде всего клятва, не останавливали эллинов. В бесконечных войнах, которые они вели друг с другом, было немало жестокостей. Воюющие стороны опустошали поля, срывали стены и уводили людей в рабство. Пример такого жесто-

²⁹ Piccirilli L. Aspetti storico-giuridici dell'anfizionia deifica... P. 36.

³⁰ Piccirilli L. Aspetti storico-giuridici dell'anfizionia deifica... P. 35-36.

³¹ Larsen J.A. O. Federation for peace in ancient Greece // CPh. Vol. 39. 1944. P. 147.

кого обращения с побежденными была та же Первая Священная война. Эсхин (III, 109) рассказывает, что амфикионы «собрав большое войско, обратили в рабство этих людей, город и гавань их разрушили дотла, а землю согласно оракулу посвятили (богам)».

Тем не менее, можно найти примеры, пусть и редкие, следования этим законам. Предложение фиванцев разрушить Афины и, по словам Исократы, «превратить их земли в пастбища подобно Крисейской долине», не было принято победившими в Пелопоннесской войне союзниками (Xen. Hell. II, 2, 20). Геродот (V, 77) рассказывает, что во время конфликта между Афинами и Халкидой афиняне пленных халкидян вместе с беотийскими пленниками бросили в окопах в темницу. Но через некоторое время отпустили пленников за выкуп в две мины. Брасид, овладев халкидской Тороной, велел через глашатая объявить торонцам, бежавшим из города с афинянами, что каждый, кто пожелает, может возвратиться в свой дом и безбоязненно жить в городе (Thuc. IV, 114). Афиняне во время Пелопоннесской войны освободили за выкуп захваченных у острова Сфактерии лакедемонян. В свою очередь лакедемоняне также отпустили многих из афинян и союзников (Diod. 13, 24). Фиванцы разрушили Платеи, но предварительно разрешили жителям оставить город (Paus. 9, 1, 7).

Возможно, что участники войн в Элладе, благодаря авторитету дельфийского бога и его святилища, все-таки стремились по мере возможности соблюдать правила, которые были когда-то записаны в уставе Пилейско-Дельфийской амфикинии, если это, конечно, не мешало их сиюминутным интересам.

То, что греческие государства не уничтожили друг друга во взаимной борьбе и выжили в водовороте бесконечных войн, возможно, объясняется существованием у них определенных законов ведения войн. Может быть клятва, о которой говорит Эсхин, и была одним из тех законов, которые регулировали войны между эллинами и держали их под контролем?

Список использованной литературы

- Глускина Л.М. Дельфы в период Первой священной войны // ВДИ. 1951. № 2. С. 213-221.
- Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. СПб., 2001.
- Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв до н.э.). СПб., 2001.
- Форрест У.-Дж. Центральная Греция и Фессалия // Кембриджская история Древнего мира. Расширение греческого мира. VIII-VI века до н.э. т. III. Часть 3. М., 2007. С. 339-381.
- Burgel H. Die pylaeisch-delphische Amphictyonie. Munich, 1877.
- Daux G. Remarques sur la composition du Conseil amphictionique // BCH. T. 81. 1957. P. 95-120.
- Forrest W.G.G. The First Sacred War // BCH. T. 80. 1956. P. 33-52.
- Jannoray J. Krisa, Kirrha et la Premiere Guerre Sacree // BCH. T. 61. 1937. P. 33-43.
- Larsen J.A.O. Federation for peace in ancient Greece // CPh. Vol. 39. 1944. P. 145-162.
- Lehmann G.A. Der "Erste Heilige Krieg" – eine Fiktion? // Historia. Bd. 29. 1980. S. 242-246.
- Lloyd-Jones H. The Delphic oracle // Greece and Rome. Vol. 23. 1976. P. 60-73.
- Parke H.W, Boardman J. The struggle for the tripod and the first Sacred war // JHS. Vol. 72. 1957. P. 276-282.
- Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic oracle. Vol.1. Oxford, 1956.

Piccirilli L. Aspetti storico-giuridici dell'anfizionia deifica e suoi rapporti con la colonizzazione greca // *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa – Classe di Lettere e Filosofia*. S. III. Vol. II. 1972. P. 35-61.

Pomtow H. Delphische Neufunde. III. Hippokrates und die Asklepiaden in Delphi // *Klio*. Bd. XV. 1918. S. 303-338.

Robertson N. The Myth of the First Sacred War // *CIQ*. Vol. 28. 1978. P. 38-73.

Roux G. *L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle*. Paris, 1979.

Tausend K. *Amphiktyonie und Symmachie: Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland*. Stuttgart, 1992.

References

Burgel H. *Die pylaeisch-delphische Amphiktyonie*. Munich, 1877.

Daux G. Remarques sur la composition du Conseil amphictionique. *BCH*. Vol. 81. 1957. P. 95 – 120.

Forrest U.-J. Tsentral'naia Gretsia i Fessalia. [Central Greece and Thessaly]. *Kembridzskaja istoria Drevnego mira. Rasshirenie grecheskogo mira VIII – VI veka do n.e. T.III. Chast'3. [The Cambridge Ancient History. The expansion of the Greek world VIII – VI centuries B. C. T.III. Part 3]*. Moscow, 2007. P.339-381.

Forrest W.G.G. The First Sacred War. *BCH*. T. 80. 1956. P. 33 – 52.

Gluskina L.M. Delfy v period Pervoi sv'aschennoi voyny. [Delphi during the First Holy War]. *VDI*. 1951. № 2. P.213-221.

Jannoray J. Krisa, Kirrha et la Premiere Guerre Sacree. *BCH*. T. 61. 1937. P. 33 – 43.

Kulishova O.V. *Del'fiskiy orakul v sisteme antichnykh mezhgosudarstvennykh otnosheniy (VII-V vv. do n.e.)*. [Delphic oracle in ancient system of interstate relations (VII-V B.C.)]. St-Petersburg, 2001.

Larsen J. A. O. Federation for peace in ancient Greece. *CPh*. Vol. 39. 1944. P. 147.

Lehmann G. A. Der "Erste Heilige Krieg" – eine Fiktion? *Historia*. Bd. 29. 1980. P. 242 – 246.

Lloyd-Jones H. The Delphic oracle. *Greece and Rome*. Vol. 23. 1976. P. 60 – 73.

Parke H. W., Boardman J. The struggle for the tripod and the first Sacred war. *JHS*. Vol. 77. 1957. P. 276 – 282.

Parke H.W.; Wormell D.E.W. *The Delphic oracle*. Vol. 1. Oxford, 1956.

Piccirilli L. Aspetti storico-giuridici dell'anfizionia deifica e suoi rapporti con la colonizzazione greca. *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa - Classe di Lettere e Filosofia*. S. III. Vol. II. 1972. P. 35 – 61.

Pomtow H. Delphische Neufunde. III. Hippokrates und die Asklepiaden in Delphi. *Klio*. Vol. XV. 1918. S. 303 - 338.

Robertson N. The Myth of the First Sacred War. *CIQ*. Vol. 28. 1978. P. 38 – 73.

Roux G. *L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle*. Paris, 1979.

Tausend K. *Amphiktyonie und Symmachie: Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland*. Stuttgart, 1992.

Zaitzev A. I. *Kul'turniy perevorot v Drevnei Gretsii VIII – V vv. do n.e. [Cultural revolution in Ancient Greece VIII - VI centuries B. C.]*. SPBGU, 2001.

